

Матвей

16+

Магдалина Шасть

Магдалина Шасть Матвей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45034804

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ о коте. Что может быть милее? Разве что рассказ самого кота, холёного и неописуемо привлекательного.

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

10

Магдалина Шасть

Матвей

Глава 1

Меня зовут Матвей. И я, черт побери, кот. Да, я огромный рыжий котяра без роду и племени, тот редкой кошачьей судьбы вариант, когда тебя любят просто за то, что ты красивый.

И Бог свидетель, ОНА меня любила... Ну а как иначе, если даже не кастрировала? Об этой, хм, процедуре, чур меня, к первому году своей жизни я уже был неоднократно наслышан от наших соседских бедолаг, с которыми имел честь схлестнуться в жарком, но коротком поединке, ибо никто из этих, прости господи, самцов не оказался столь же быстр и напорист, как ваш покорный слуга. Разумеется, будучи существом крайне любопытным и жадным до новой информации, а также, замечу без ложной скромности, добродушным и весьма снисходительным, я очень подробно беседовал на эту сугубо медицинскую тему со своими побежденными противниками. А те доверчиво делились пикантными подробностями из своей, с позволения сказать, интимной жизни после кровавой экзекуции, сетуя на постоянный пищевой голод и стойкую апатию к происходящему.

Впрочем, есть в кастрации и положительный момент. Это почти полное безразличие к кошкам. О, эти отвратительные, несносные самки, вечно готовые вцепиться своими острыми коготками в самое дорогое... в самое больное место, вроде носа или еще чего... Кстати, я, по их меркам (слышали вы подобную чушь?) слишком гламурен, чтобы оказать мне хоть минимальные знаки внимания. Даже пятилетняя Мурка с костлявым старушечьим задом и вечно голодными глазами заявила мне на днях, что я вовсе не брутален и ушла в туман с одноглазым, страшным, как чумазый черт, котом Пиратом, облезшим с правого бока от кипятка, под который он, с дурного ума уснувший за шаурмячной, попал по недоразумению.

А ОНА меня любила. Говорила, что я красивый и кормила говяжьими котлетами со своей щедрой тарелки... Правда-правда! Даже пельмешками угощала и майонезом! Основной мой рацион – это, конечно же, сухой корм, не спорю, но факт остается фактом, что ОНА меня баловала.

Самка. Нехорошая человеческая самка, предавшая меня, своего друга, своего единственного, верного и преданного друга! Хотя чего от нее ожидать? Та же кошка, только без хвоста, даже когти вон отрастила, размером в пол ладони, заточила их остро-остро маленькой розовой пилочкой и прокрашивает в разные цвета, чтобы страшнее было, называя потом это безобразие “маникюром”.

Привела вчера какого-то человеческого брутала с шерстя-

ной спиной (чувствуете аналогию?!) и весь вечер кормила его моими котлетами. Как вам такое па? Да, формально это вовсе и не мои котлеты, согласен, издевайтесь надо мной, но, если с точки зрения справедливости, а-а-а? Зачем она так со мной?

Я хотел, было, как обычно запрыгнуть на ее теплые, удобные коленки и приласкаться, а эта, с позволения сказать, человеческая женщина, жестокая женщина, (внимание!) максимально бессовестно и абсолютно бессердечно выставила меня в прихожую, бесстыдно уединившись с этим своим новым шерстяным мега-котом за закрытыми дверьми. Всю длинную, беспокойную ночь я провел в тревожном одиночестве, лежа возле его вонючих кроссовок, упиваясь своей ненужностью. И грустил. Не знаю, чем они там занимались, но кричала ОНА не по-человечески. Так тебе и надо, иуда в юбке. Настрадаешься еще с ним.

Посоветовался с Муркой. Клевая она кисуня, что ни говори, прожженная. Настоятельно советует насрать-таки утырку в его потные башмаки. Благо, этот самый утырок каждый вечер у нас торчит, как прописался.

Где эта чертова шельма? Мурка, убью! Вторые сутки в дом не пускают, сволочи. МОЯ-то, сердобольная, выносит пожрать, конечно, но... как же все-таки домой хочется! Оказывается, Мурка в свое время тоже пострадала. И побили венником, и выкинули, а я, простофиля, не дослушал ее рассказ до конца, такой окрыленный был. Засада.

Пустили. Кроссовки убирает в шкаф. Да и подостыл я к ним. Мелко. Слишком мелко. Пират, видя мои мучения, посоветовал вызвать самца на бой. Ну а что? Такой же кот, только на двух лапах. А мне ссыкотно. Зверь-то крупный. Мурка подлила масла, говорит, что с такими принципами мне вообще размножаться нельзя. Она вон брюхатая ходит, Пират – парень не промах, все кошки дворовые по нему сохнут. Решено. Пора становиться мужчиной.

На бой вызвать не получилось. Я и мяукал решительно, и спину выгибал, и когтями по линолеуму елозил, а этот тип врезал мне с размаху волосатой ногой под бок и ушел блины со сметаной жрать, будто не догоняет. Сидит на кухне, сопит самодовольно, масло по бороде проклятой течет, тьфу. Сплошное расстройство, ребята. В общем, делать нечего, одной лапой я уже за войну подписался, не отступать же в самом деле, сам себя за малодушие возненавижу. Решил я действовать мудрее, а именно... исподтишка. Гаденыш долопал свои блины, утерся салфеткою, только задницу прыщавую от стула оторвал, собрался до дивана донести, да не тут-то было, я его как хватить из темноты за икры, что было мочи, всеми своими передними и тикать, куда глаза глядят. Под диван забился, страшно так, что волосы под хвостом шевелятся и сердце колотится, но по воплям слышу, что ободрал-таки вражине шкуру и тихо горжусь.

Два раза я подобным маневром его донимал, пока шерстяной человек не извернулся рыбкою и меня смертельной хват-

кой за рыжий хвост не поймал. А как поймал, схватил потрепительски за шкуру, безо всякого пиетету, да и зажал клешнями мощными до скрипа в костях, мордой вниз, аккуратно носом в половик. Гад. Вредитель природы. Ну тут, конечно, на визги МОЯ подоспела. Верещит-возмущается, шерстяного кулачками в грудь колотит, требует кота любимого отпустить, ну и я тоже ору, для поддержки, значит. Тому против двоих-то выступать страшно, небось, трусу. Отпустил. Они тогда поругались даже, мне на радость, правда ребра болели так, что не радоваться мне хотелось, а чуть-чуть убивать и немножко сдохнуть.

А потом этот наш двуногий повадился меня по головке гладить, да за ухом ласково чесать, как, блин, родной. Но я-то не дурак, товарищи, понимаю, что порыв не от души, а из корысти. Нет-нет, да и полосну ехидну когтями по руке. Тот меня, разумеется, по морде, больно... Я метра два лечу, МОЯ пищит. Разлад в семье, ну и мне минус в характер. Беда.

И вот как-то вечером слышу, как гад шерстяной, банан меланхолично жуя, МОЕЙ вдруг и говорит, исподлобья зыркая:

– Не могу я так, Катя, больше. Твой кот меня не любит.

Мол, выбирай, либо я, либо кот, ну или что там в таких случаях говорят... Ну думаю, выберет МОЯ меня, конечно. Я-то всем лучше: и пригож, и ласков, кушаю корм сухой, а не блины, как некоторые. А она вона че... Как же я, типа,

кота выберу, если я от тебя беременная, а кот этот так, для проформы. И еще что-то там про кастрацию и удаление когтей. Стерва...

И берет, главное, меня на руки такая, ух... и плачет. Ну думаю, влип, ребята, по самое оно, которое мне теперь отрежут, сто пудово, не иначе. Прощай, Мурка дорогая.

И вся жизнь моя, недолгая и дурная, товарищи, перед глазами, испуганными страшной кошачьей участью, пролетела, извиняюсь за помпезность слога, как один миг.

Утром следующего дня мои живодееры насильно загрузили меня в автомобиль с эмблемой «Мазда» и отвезли... Шокированный произошедшим, упавший духом и сбитый с толку тряской ездой и женским предательством, я не сразу понял, что никого из присутствующих мои бубенчики не интересуют. Пожилая женщина с добрыми глазами нежно погладила меня по голове и попыталась подтащить носом к чему-то аппетитному в миске. Она то и дело повторяла, что я обалденно красивый, называла по имени и явно не собиралась отсекалть себе на память куски от моего покрытого испариной тела.

Да здравствует человеческая мама! Она-то меня точно не предаст. Зачем ей человеческий самец, если уже родилась Катя и, возможно, куча других человеческих котят? Все котлеты снова мои! Ха, я взломал систему!

МОЯ привела вчера какого-то деда...

Глава 2

М-да, задачка выдалась непростая – штук десять блондинистых кур-несушек это вам не городские голуби-засранцы! Блин, вы не в курсе? Меня сослали в деревню!

С той поры, как Катин папа неожиданно вернулся из командировки и застал меня за поеданием сосисок, моя маленькая, полная волнений жизнь превратилась в ноль. Мерзкий дед, как выяснилось в процессе нашего недолгого общения, страдал аллергией на мех. Нос ему, видите ли, заложило! Длинный такой и любопытный нос, которым он, отвратительно ухмыляясь, залез мне под хвост.

– Некастрированный?! – заорал аллергик густым басом, отчего только что вымытые Катинной мамой тарелки в сушилке испуганно зазвенели. Еле вырвавшись, я метнулся, было, под диван, но не подрасчитал радиус поворота и застрял мохнатой задницей наружу, как лох, – А жирный, как кастрированный. Гы-гы-гы.

– Напугал котейку, Сережа. Ну куда его, бедолажку? Кастрировать поздно, безобразничать будет, – тихонько захихикала старушка. Теперь мне понятно в кого Катя характером.

– Никогда не поздно.

Вот стервецы. Рано расслабился. Слово за слово и здравствуй, ветеринарная клиника. Только попробуйте! Я вам тут

все обоссу! Бороться буду жестко. Беспредел.

А с утра у милого, весившего не меньше центнера, Сережи потекли сопли.

– Простудился, – суетливо забежала по дому заботливая супружница и принялась отпаивать деда «Фервексом».

– Не поможет это, Зинаида, у меня аллергия. Надо кота в деревню отвезти. Я с детства от котов чихаю.

Чихает он, понятно? Это я на тебя чихаю, громила престарелая!

– Как аллергия? Курить на балкон без шапки бегал, вот и застудился. А я, может, с юности о коте мечтаю, о рыжем, – волевая женщина, моя ты дорогая. Выгоняй паршивца, не нужны нам больные, да убогие. Не зря существует процедура развода, ох не зря! Я в курсе, я узнавал! Это именно тот случай. Непримилимые разногласия.

– Я умирать не планирую, слишком еще молодой, а у сестры коту лучше будет, да и ты навещать сможешь, раз полюбила вонючку ушастого, – сам ты вонючка, – Все равно неделями у нее гостишь.

– Придется отвезти, я твоей смерти не переживу, – и мамаша смалодушничала, совсем как Катя, тьфу на вас.

И вот я здесь.

Хотя, признаться, деревенский уклад мне по нраву больше. Вначале я тупо мерз, потому что невежливые хозяева в дом тех, кто с хвостом, не приглашают, но потом обнаружил лаз на чердак и зажил себе вполне счастливой кошачьей жиз-

нью, снисходительно поглядывая на соседских коллег-доходяг с высоты воробьиного полета. Когти точку, где хочу. Жру крылышки утиные, запиваю сливками. Даже мыши здесь водятся, честно-честно. На вкус не пробовал, не бедствую, но погонять по половицам завсегда рад, вертихвосток серых. Хозяйка так и сказала: нам кот нужен, от мышей хату спасать. Спасаяю.

И вот познакомился сегодня с курами. Точнее, с их лидером. Слышали такое, чтобы куры без петуха неслись? Вот. Наслаждайтесь. Феминизм до добра не доводит!

Сижу я такой, на заборе, трогать никого не трогаю, делаю вид, что когти разглядываю, а сам траекторию рассчитываю. Полета. Очень хочется фурору в дамском обществе произвести, погонять цыпочек по загону. Кто ж знал, что куриные трусливым голубям не товарищи?! Прыгаю я, значит, хищным прыжком, с коварными намерениями, грациозный, ловкий, опасный. А она как хватить меня за нос, мегера белобрюхая, напала, раскудахталась, крыльями по башке бьет, страшно до заикания. Я бежать. Она за мной. Еле лапы унес, позорище. Больше я в курятник не полезу, ищите других дураков. Теперь понимаю и Катю, и маму ейную – любовь любую скотину делает добрее. Но котика могли бы и оставить. Самки.

А между тем, близок март. Интересно, здешние кошки такие же разборчивые, как городские? Наелись, небось, потрепанных, да бездомных, и тут я, с блестящим торсом, огромными лапами, богатым подшерстком. Ой. Чуть не свалился.

Мечты о любви вскружили голову, а лестница в небо невероятно опасный аттракцион. Не дождетесь, дорогие самочки, я вас насквозь вижу. Ух, ты! Кто ты, милая киса? Пожалуй, спрыгну.

Стройная молоденькая кошка черепахового окраса с аппетитом лакала из моей миски, нагло вато на меня поглядывающая. Красавица. Как тебя зовут? Хрясь. Ударила лапой по морде. Больно! Бессовестная, стерва! Кто тебе разрешал есть мою еду?! Убежала. Оставила молока на доньшке. Нельзя им верить, ой, нельзя. Попадешься ты мне по весне, обманщица, с живой не слезу. Как же хороша, чертовка мохнатая!

Единственное, чего мне сейчас не хватает, так это женской ласки, нежной заботливой руки с густым гребнем, вычесывающем блох. Шучу, от блох мне фигней заморской на холку накапали. Как же все-таки трудно из домашнего превращаться в самого по себе. Тоскливо.

Кто это там, за воротами? «Мазда»? Катя приехала! Моя Катя!

Как же хорошо снова свернуться калачиком на коленках беременной Кати, прижаться к ее округлившемуся теплому пузику. Девочка будет, сто процентов, уверен, абсолютно приемлю растущую малышку.

– Катя, нельзя беременным кошек тискать! – уйди, гаденыш!

– Я соскучилась по Мотеньке. Хватит меня, Саша, пугать. Кот, мой ласковый! – съел?

– У него лапы грязные.

– Ну и что?

Сегодня мой день. И весь вечер меня будут чухать! Эй, жива ли еще старушка Мурка? Чтобы разобраться в своих чувствах и понять, что тебе дорого, людям нужно с этим дорогим разлучиться. Может быть, Катя раскается и поймет, кого потеряла и выгонит нехорошего Сашу на чердак, хотя бы сегодня? Ну, пожалуйста. Но в город я уже не хочу.

– Саш, ну давай его заберем! – лед тронулся, сердечная расчувствовалась.

– Тебе рожать скоро. Вспомни, как он меня терроризировал. Не нужен кот в квартире. Сына поцарапает, сама будешь виновата, – дочка у тебя будет, чудак.

– Ну ладно, – тискай сейчас, я согласен. Завтра ты вообще можешь мне надоесть, предательница.

На следующий день у Кати разболелся живот, и «Мазда» укатила. Возможно, в роддом. Оставив в воздухе горький привкус разлуки. Но у меня уже есть новая цель. Новая жизнь. Новые знакомства. И черепаховая кошечка в зарослях малины.

Для подготовки обложки издания использовано Фото автора Jan van der Wolf: Pexels